

РУССКИЙ ГЕНИЙ XX ВЕКА НА АМУРЕ (Вместо послесловия)

Павел Николаевич Васильев (1910–1937) – один из самых выдающихся поэтов первой половины XX века [15]. О прозаическом творчестве русского гения, расстрелянного на самом взлёте (в двадцать семь лет), слышали немногие. А между тем оно тоже представляет огромный интерес. Тем более для жителей Амурской области. Так сложилось, что проза П. Васильева – и содержательно, и своей творческой историей – тесно связана с Приамурьем.

В конце августа 1928 г. по заданию редакции новосибирской газеты «Советская Сибирь» вместе с ещё одним молодым сибирским поэтом Николаем Титовым восемнадцатилетний Павел Васильев совершил длительную творческую поездку по Восточной Сибири и Дальнему Востоку, основными топографическими координатами которой стали Иркутск, Верхнеудинск (Улан-Удэ), Чита, Сретенск, Благовещенск, реки Зея, Селемджа и Нора, а также Свободный, Хабаровск и Владивосток...

П. Васильев (крайний справа) на Селемджинских приисках

29 января 1929 г., находясь уже в Хабаровске, Васильев написал об этой поездке Ираиде Пшеницыной – сестре своего школьного товарища: «<...> Сейчас я пишу тебе из г. Хабаровска. Хочешь, я расскажу тебе, как я сюда попал? / В августе 1928 г. я получил командировку от газеты «Советская Сибирь» на золотые прииска. / Я пересёк сначала всю Западную Сибирь, обогнул озеро Байкал, задержался в Бурято-Монгольской республике, посетил знаменитую каторжанскую Шилку, разрезал затем пополам почти всю и Восточную Сибирь и свернул на знаменитые Нижне-Селемджинские золотые прииска. <...> Я охотился, разыскивал золото и в конце концов отправился с экспедицией Союззолота на реку Нору, берущую начало у Яблонова хребта. Во время этой экспедиции я заболел цингой и был принуждён уехать в город. Сейчас я пока живу в Хабаровске, но скоро уеду во Владивосток...».

По этому письму можно получить представление не только о маршруте сибирско-дальневосточного путешествия, но и о времени пребывания Васильева в Приамурье – приблизительно с начала октября 1928-го по январь 1929 г. Вообще же поездка по Сибири и Дальнему Востоку заняла примерно год. Однако этот сравнительно протяжённый отрезок жизненной и творческой судьбы Васильева – из самых «тёмных», в большинстве биографических справок о поэте он либо вообще отсутствует, либо проговаривается невнятно, либо, чаще, представляет собой набор мифов и фактических неточностей. Так,

нередки утверждения, что Васильев «был старателем на золотых приисках Лены», «работал старателем на ленских золотых приисках». Ошибка, возможно, возникла из-за путаницы, связанной с тем, что прииск под распространённым в советскую эпоху названием «Майский» был не только в Приамурье, но и в Якутии, на реке Лене. Васильев же находился не на якутском, ленском, а именно на амурском, селемджинском прииске Майский (современный Мазановский район Амурской области).

По первоначальному плану из Благовещенска Васильев и Титов собирались отправиться во Владивосток, однако, поддавшись порыву и уговорам, решение своё изменили. Причина такова: живя в гостинице, они случайно познакомились там с Фёдором Цетлиным, только что назначенным на должность управляющего Нижне-Селемджинскими приисками, и по его приглашению решили отправиться на Селемджу.

Друзья не стали золотоискателями, на прииске «Майском» они занимались культурно-воспитательной работой. Молодые поэты должны были стать «инженерами человеческих душ», но не в фигуральном, а в буквальном смысле. Им предстояло совершить почти невозможное – так увлечь культурно-просветительной, культурно-воспитательной работой обитателей приисков, чтобы те кардинально изменили представление о жизненных ценностях. Прежде всего – отучились от пьянства – пагубной привычки, которая поразила буквально всех, начиная с простых рабочих и вплоть до руководителей. Васильев со своим товарищем добились многого: был отремонтирован клуб, приискатели поставили спектакль...

Представления П. Васильева о роли литературы в жизни общества вполне традиционны для 1920–1930-х годов: писатели должны быть активными участниками социалистического переустройства жизни, в этом и состоит их главная миссия. Они должны бороться с разного рода недостатками, используя для этого и оперативные жанры. П. Васильев не избежал и этого. Осенью 1928 г. в газете «Амурская правда» под псевдонимом *Старатель* была напечатана его заметка «Рабочие прииска “Майский” разоблачают бюрократизм и разгильдяйство».

Своё пребывание в Приамурье (тогда, на рубеже 1920–1930-х, упразднённая и разделённая на два административных округа Амурская область входила в состав Дальневосточного края – ДВК – с центром в Хабаровске) Васильев отразил в двух очерковых книжках, выпущенных в московском издательстве «Физкультура и туризм»: «В золотой разведке» (1930) [16] и «Люди в

Павел Васильев и Николай Титов. Конец 1920-х гг.

тайге» (1931) [17]. Книги эти неразрывно связаны: события, описанные в них, происходят в одно время (осень – зима 1928 г.), в одних и тех же географических координатах (бассейн реки Селемджи – крупнейшего притока Зеи). Общая в них и топонимика – названия населённых пунктов (Благовещенск, Свободный, Дагмара, Майский, Уландочка, Норский Склад, Харбин и Сахалян (ныне Хэйхэ), рек и ключей (Амур, Зея, Селемджа, Нора, Бом, Мамын, Тыгда, Уштым). Большинство героев, о которых рассказывает автор, упоминаются или действуют в обеих книжках: это, прежде всего, бывший председатель прииска Карпов, фельдшер Рыбников, приискатели Катовщиков, Брутцкий, Моторный и др. Произведения родственны по жанру, стилю, манере повествования. Общий у них и герой-рассказчик – приехавший в Приамурье издалека молодой литератор, собирающий материал для книги об экзотическом крае и тех, кто его населяет.

Художественные очерки Васильева, в основу которых легли непосредственные впечатления автора, а также рассказы его собеседников – приискателей, открывают нам немало нового, прежде неизвестного. В первую очередь это касается истории золотой лихорадки на Амуре. Васильев детально описывает тех золотоискателей, с которыми его свела судьба, а кроме того, основываясь на их рассказах, воссоздаёт то, что было прежде, на рубеже XIX–XX веков (эта тема затрагивается в очерках «В золотой разведке»). Эти страницы очерков особенно интересны с познавательной точки зрения.

В проблемно-тематическом и художественном отношении «В золотой разведке» и «Люди в тайге» – не два разных произведения, а скорее две части неразрывного целого, содержательно и эстетически единого текста. Вопрос о том, почему Васильев разделил его, остаётся открытым. Возможно, он не уложился в отведённый издательством срок, из-за чего пришлось вначале публиковать лишь готовую часть, возможно, причина в чём-то ином. О том, что автор планировал выпустить одну очерковую книгу, а не две, косвенно свидетельствует цитированное выше письмо И. Пшеницыной. В нём Васильев, желая, очевидно, произвести впечатление на девушку, допустил ряд «художественных преувеличений»: «Я печатаюсь в журналах “Новый мир”, “Красная новь”, “Сибирские огни” <...>. / Я побывал в Ташкенте, Самарканде, Москве, Батуми, Константинополе, Владивостоке...». В реальности же из перечисленных

журналов стихи Васильев к тому времени печатались единственным раз только в «Сибирских огнях», а из названных шести городов поэт побывал лишь в двух: Москве и Владивостоке. Далее в письме следует ещё одна «неточность»: «Вышел в Сибкрайиздате сборник моих художественных очерков». На самом деле никакого сборника очерков ни в Сибкрайиздате, ни в каком ином издательстве у Васильева ещё не выходило. Похоже, и здесь планы свои (а возможно, предварительную договорённость с издательством) Васильев выдаёт за свершившийся факт. Тем не менее, последняя цитата, по сути, подтверждает предположение, что в январе 1929 г. в планах у Васильева была одна книга «художественных очерков», что он первоначально не предполагал дробить свои очерки. Ещё одна труднообъяснимая странность: книга очерков, вышедшая в 1930-м («В золотой разведке»), описывает события, которые случились позже тех, о которых автор рассказывает в очерках, напечатанных годом позже («Люди в тайге»). Так что в случае, если бы автору предложили переиздать его очерки под одной обложкой, скорее всего, он бы расположил их так, чтобы была восстановлена временная и событийная последовательность – «Люди в тайге» в этом случае должны стоять перед «В золотой разведке», а не после неё.

Главная художественная удача Васильева-прозаика – именно «люди в тайге», образы приискателей: техника, Брутцкого, Катовщикова, Карпова и др. Все эти персонажи наделены яркими индивидуальными чертами. Писатель не только мастерски рисует неповторимо-выразительные портреты каждого из них, но и проявляет, высвечивает их внутренний мир – прежде всего через их речь, диалоги и монологи. Васильев любит своих героев-амурчан, восхищается ими: «Удивительный человек техник!»; «Какой непоколебимый великан этот Брутцкий!»; «Вплоть до последних Яблоновых хребтов Карпов считается лучшим, непревзойдённым погонщиком собак. <...> Он был бы вполне пригоден для типажа Джека Лондона, даже Кервуда <...>».

Художественно-очерковые книги Васильева «Люди в тайге» и «В золотой разведке» заслуживают переиздания, заслуживают того, чтобы современный амурский читатель имел возможность познакомиться с ними. Руководствуясь этими соображениями, мы и перепечатаем очерки «Люди в тайге». Возможно, в следующем выпуске альманаха мы представим нашим читателям очерки П. Васильева «В золотой разведке».

Примечания

1. «Цветок душистых прерий...» – слова из арии Роз-Мари в одноимённой оперетте Р. Фримля и Г. Стодгарда (1924).
2. Имеется в виду Владивосток.
3. В современной транскрипции – Сахалян (прежнее название китайского города Хэйхэ).
4. В современной транскрипции Чифу (современное название – Яньтай) – город, порт, городской округ в китайской провинции Шаньдун.
5. В современной транскрипции Хубэй – провинция на востоке центральной части Китая.
6. Под этим названием журнал, издававшийся с 1928 г. группой пролетарских писателей «Кузница», стал выходить с № 2 за 1930 г., до этого – под названием «Журнал для всех».
7. Николай Николаевич Ляшко (1884–1953) – русский советский прозаик, автор знаменитой производственной повести «Доменная печь» (1925); Иван Фёдорович Жига (1895–1949) – советский прозаик, очеркист; Гудков – сотрудник редакции журнала «Пролетарский авангард».
8. Семён Исаакович Кирсанов (1906–1972) – известный советский поэт.
9. «Пушторг» (1928) – роман в стихах известного советского поэта Ильи Львовича Сельвинского (1899–1968).
10. МОПР – Международная организация помощи борцам революции, благотворительная организация, созданная по решению Коминтерна в качестве коммунистического аналога Красного Креста.
11. ОСОАВИАХИМ – Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству, советская общественно-политическая оборонная организация (1927–1948), предшественник ДОСААФ.
12. Имеется в виду город Свободный Амурской области.
13. Вера Михайловна Инбер (1890–1972) – известная советская поэтесса и прозаик.
14. Бретгартовские прииски – прииски, описанные Фрэнсисом Брет Гартом (1836–1902) – американским писателем, прославившимся описаниями жизни калифорнийских золотоискателей.
15. См. о нём: Урманов А.В. Васильев Павел Николаевич // Энциклопедия литературной жизни Приамурья XIX–XXI веков / Составление, редактирование, вступ. статья А.В. Урманова. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2013. С. 85–90.
16. Васильев П. В золотой разведке: [Очерки]. М.–Л.: Физкультура и туризм, 1930. 47 с.
17. Васильев П. Люди в тайге: [Очерки]. М.–Л.: Физкультура и туризм, 1931. 40 с.